

Стоило Родесу сделать всего одно движение, как страх тут же отступил.

Фейран Е протянул руки, обнял Родеса и уткнулся лицом в его мягкий живот.

Прищурившись, Родес не стал вырываться из объятий Фейран Е.

Этот землянин и правда был странным — словно улитка, которая прячется в раковине, наивно полагая, что так сможет защитить себя от любых бед.

Но стоило кому-нибудь разбить эту хрупкую раковину, как он тут же терялся и не знал, куда делать следующий шаг.

В нем было что-то жалкое и в то же время невероятно забавное.

Родес впервые в жизни испытал подобное чувство.

Фейран Е чувствовал себя так, будто проснулся после долгого сна: он наконец-то снова воспрянул духом и начал строить планы на будущее.

Первым делом стоило улучшить качество своей жизни — например, перестать питаться одними печеньями.

В самый разгар этих воодушевленных мыслей Фейран Е внезапно услышал знакомый звуковой сигнал.

Черный узор на его руке проявился снова.

Фейран Е замер, словно его схватили за горло.

Украдкой убежав в туалет, предназначенный исключительно для равианцев, он убедился, что вокруг никого нет, и закатал рукав.

Перед его глазами снова возникла главная страница системы.

Напротив пункта Заслужить привязанность Родеса красовалась пометка Выполнено, а правее располагалась кнопка получения награды.

Наградой оказался огромный кошачий комплекс, и теперь перед Фейран Е встал закономерный вопрос: как, черт возьми, объяснить появление этой громадины после того, как он ее заберет?

Фейран Е слегка растерялся.

Однако, если не забрать награду, невозможно будет перейти к следующему заданию.

Сглотнув слюну, Фейран Е в конце концов нажал на кнопку получения награды.

Тут же интерфейс выдал новое задание: [Задание второе: изменить образ Родеса в глазах простых граждан.]

Награда за задание: сто леденцов с кошачьей мятой.

Фейран Е вдруг задумался: когда он только получил первое задание, наградой за него были очки, которые можно было обменивать на призы, почему же на этот раз награда

фиксированная? Неужели очки отменили?

Вспомнив про значок вопроса рядом с интерфейсом, он тут же ткнул на него и, разумеется, обнаружил там пояснение, состоявшее всего из одной фразы:

Система обновилась и претерпела полный ребрендинг. Спасибо за поддержку, уважаемые пользователи.

Фейран Е мысленно ругнулся.

Какое же головокружительное издевательство!

Погодите-ка... Раз первое задание выполнено, значит, он уже заслужил привязанность Родеса.

Так что же он такого сделал, раз это задание выполнено само собой?

В душе Фейран Е буря сомнений боролась с ликованием, но на лице сияла широкая улыбка.

Это была первая по-настоящему хорошая новость за долгое время.

Радовать его должен был не столько сам кошачий комплекс, сколько успешное завершение системного задания, требовавшего добиться расположения Родеса.

Это означало, что Фейран Е больше не нужно было из кожи вон лезть, пытаясь угодить зверю: мало того что задание было выполнено, так еще и его собственная безопасность теперь гарантировалась.

А главное, раз кошачий комплекс действительно можно получить, значит, система работает исправно, и, возможно, у него даже появится шанс вернуться на Землю.

Фейран Е глупо улыблся, впервые за последнее время уловив слабый лучик надежды.

Когда он вернулся из уборной, Родес как раз шел из гостиной. Бросив взгляд на Фейран Е, кот, разумеется, заметил улыбку на его губах и посмотрел на него с явным недоумением, словно пытаясь без слов спросить, что это с ним стряслось.

Недолго думая, Фейран Е бросился вперед, заключил Родеса в объятия и уже не мог сдержать счастливой улыбки:

— Ну до чего же ты хорош, котик!

Родес по-прежнему ничего не понимал, его кошачья мордочка выражала абсолютное замешательство.

От этого зрелища Фейран Е воодушевился еще сильнее — черные коты и правда были бесценным даром небес! Не справившись с нахлынувшими чувствами, он подался вперед и смачно чмокнул Родеса прямо в пушистую морду.

Родес замер.

Черный кот снова испытал культурный шок.

Он стоял неподвижно, словно обьевавшийся кошачьей мяты дурачок.

Один лишь Фейран Е был вне себя от восторга: уткнувшись носом в живот Родеса, он принялся увлеченно вдыхать кошачий запах.

Однако во взгляде Родеса теперь читалось сложное переплетение самых разных эмоций.

Неужели у этого землянина появились какие-то виды на его персону?

Если не принимать в расчет даже межвидовой барьер, у них ведь банально не совпадали весовые категории!

Неужели... у этого земного создания начался период течки?

Равианцы размножались бесполом путем, но как обстояли дела у землян?

Фейран Е, разумеется, понятия не имел, о чем думал Родес. Он хихикал от удовольствия, находя Родеса бесконечно очаровательным — во всем мире не было кота прекраснее.

Родес с рыбьим выражением глаз тяжело вздохнул и лизнул собственную лапу, великодушно позволяя этому землянину баловаться на его собственном теле.

Именно эту картину застал Олдрич, когда его провели в комнату.

Услышав шаги, Фейран Е поднял голову. На его щеках все еще играл яркий румянец от пережитого волнения, а лицо озаряла сияющая, искренняя улыбка, в которой ослепительно сверкали белые зубы. Друзья Е Фейжаня как-то охарактеризовали его следующим образом:

— Малыш Е? С виду проницательный, а на деле такой дурачок. Стоит отнестись к нему чуть лучше — и он в лепёшку расшибётся, лишь бы отплатить добром. Человеку просто не хватает тепла, верно? Очень понятная натура.

Раньше Е Фейжань с этим бы ни за что не согласился, но теперь он подумал, что, пожалуй, собеседник был прав.

Он действительно такой человек.

Стоит кому-то проявить к нему каплю доброты, как у него тут же начинает свербеть в груди — так сильно ему хочется отплатить тем же, сделать для человека ещё больше.

Вот и сейчас он массировал Родеса.

Хотя какое это массаж — так, разминал пузико да лапки.

Родес и не думал возражать, напротив, вёл себя крайне послушно. Последние дни он то и дело чувствовал ноющую боль в костях, словно его организм переживал новый виток роста.

Не заставлять же ему своих подчинённых мять себе бока?

А тереться о стены спиной, как обычный кот, Родес был просто неспособен.

Но Е Фейжань попадал лаской точно в цель, и Родес оставался чрезвычайно доволен.

Обе стороны были счастливы — просто благодать.

Такой формат общения казался Е Фейжаню очень комфортным.

Единственной проблемой было то, что Иэн в последнее время постоянно тайком наблюдал за ними, состроив при этом физиономию безумного фаната. Е Фейжаню уже несколько раз доводилось замечать в уголках рта кота подозрительные слюни.

Стоило Е Фейжаню бросить взгляд на это зрелище, как по спине тут же пробежали мурашки.

С тех пор как их отношения с Родесом потеплели, Е Фейжань время от времени заходил в Звёздную сеть почитать новости.

Хотя технологии шагнули далеко вперёд, назойливую рекламу искоренить так и не удалось, и по своему духу она удивительно напоминала земную.

Большинство объявлений пестрело заголовками вроде: «Всё еще страдаете от быстрой утомляемости? Переживаете, что не можете удовлетворить партнера? Чудо-средство из кошачьей лавки вернет вам самецкую гордость!»

Иногда попадалась и реклама других товаров, но на такое Е Фейжань старался даже не кликать.

Он до сих пор опасался подцепить какой-нибудь вирус.

И вот сегодня, поглаживая кота и просматривая свежие новости, Е Фейжань вдруг заметил, как в правом нижнем углу экрана выскочило рекламное окошко. По привычке собираясь его закрыть, он уже занёс палец, как вдруг наткнулся взглядом на крупные кроваво-красные буквы: «Невыдуманные истории о взаимоотношениях капбиранца и имперского маршала».

Это что, реклама какого-то хоррора?

Е Фейжань аж вздрогнул.

Голова Родеса тоже придвинулась ближе.

Название действительно внушало трепет.

Переборов страх, Е Фейжань кликнул по ссылке и его сразу же перенесло на первую главу:

□Как на свете может существовать столь прелестный капбиранец? Сердце Роро пропустило удар — стоило ему бросить лишь один взгляд, как он без памяти влюбился в это создание. В этот самый момент все биологические барьеры и разница в размерах растворились в небытие. Да и к чему искать причины для любви? Пусть они и принадлежат к разным видам, пока в сердце живет любовь — этого достаточно!□

Е Фейжань: «.....»

Родес: «.....»

Е Фейжань не посмел читать дальше и сразу прокрутил страницу в самый конец, где

обнаружил целую гору комментариев.

Номер один: Ой, автор так трогательно пишет, я аж расплакался. Любовной линии ставлю сто баллов, безумно хочу увидеть, как Роро с малышкой-милашей того-этого.

Номер два: Оратор выше, угомонись, при такой разнице в габаритах светит разве что платоническая любовь, иначе они просто помрут, а малышку мне жалко.

Номер три: Плачу-рыдаю, каждый день жду новую порцию от автора, давайте продю побольше, QAQ.

Номер четвёртый: Хочу главу, где Роро отправляют на смотрины с кошкой, а капбиранец ревнует. Давай, автор, поддай жару!

.....

Всего одна глава, и по какому принципу они вообще разглядели здесь любовную линию?

К тому же... прототипы в этой аллегории угадывались слишком уж явно.

Е Фейжань смутился и выдавил из себя натянутый смешок:

— Иэн ведь в последнее время вроде бы пишет роман, да?

Родес хранил стоическое молчание — то ли в его душе не шевельнулось ни единой эмоции, то ли от пережитого шока у него просто отнялись лицевые мышцы.

Е Фейжань пролистал ещё пару глав и с ужасом обнаружил, что многие сцены оттуда в точности копируют их с Родесом повседневное общение...

Неудивительно, что Иэн в последнее время так подозрительно косился на них.

Коту палец в рот не клади — дай пофантазировать. Даже то, как Е Фейжань просто почёсывал шерстку Родеса, тот умудрился описать так, будто всё вокруг утопало в розовых облачках.

Чем дольше Е Фейжань читал, тем сильнее краснел от стыда.

Он торопливо закрыл Звёздную сеть.

Теперь ему было совестно даже поднять глаза на Родеса.

В комнате повисла неловкая тишина.

Е Фейжань шумно выдохнул и теперь боялся даже прикоснуться к кошачьей шерсти.

И как назло, именно в этот момент появился Иэн собственной персоной: он самодовольно скалился, притащив в лапах тарелку с печеньем для Е Фейжана и обед для Родеса.

Услышав шум, Е Фейжань и Родес одновременно обернулись к нему с невероятно странными выражениями лиц.

Иэн с опозданием потрогал за щеку и озадаченно пробормотал себе под нос:

— Чего это вы? Неужели я за сутки стал еще красивее? Он быстро отогнал это ощущение и с восторгом на лице обратился к Родесу:

— Адамр! Мои гонорары за роман выросли! Сайт помог мне купить продвижение, его рекламируют по всей Звёздной сети! Теперь я богат!

...Да уж, раньше на этом месте пестрели рекламные объявления о лечении мужского бессилия, а теперь красовалась рекомендация твоего романа.

Иэн продолжал болтать без умолку:

— Раньше моя мама вечно говорила, что я неграмотный. Но она ошибалась, на самом деле я — культурный кот! Теперь я настоящий писатель!

Интересно, неужели слово писатель в наши дни так обесценилось? Е Фэйжань почувствовал себя несколько беспомощно.

Иэн, еще не знавший, что его шедевр уже прочитали оба главных героя, держался абсолютно естественно.

С этого дня Е Фэйжань перестал тискать кота, а Родес то и дело ненавязчиво держался от него на расстоянии.

Иэн со стороны наблюдал за этим с болью в сердце.

Зато теперь в теги можно было смело добавить еще один — стеклянная любовь с горьким привкусом!

Родес, тайный наблюдатель за этим романом, от новой главы чуть снова не кровью харькнул.

Роро с болью в лице произнес:

— Раз ты меня не любишь, я не стану принуждать. Но и уйти ты от меня не сможешь: пусть твое сердце мне не принадлежит, твое тело должно оставаться рядом.

Милашка: — Нет! Ты можешь заполучить мою плоть, но тебе никогда не завладеть моей душой!

В комментариях стоял сплошной стон: аaaaa, как больно! Просто разрывает сердце! Поставлю

автору дизлайк! Если в следующей главе не будет романтики, я все свои лунные камни солью тебе, великий автор!

А писатель внизу отвечал: легкая боль лишь укрепляет чувства, кидайте побольше мин — и дальше пойдет сплошной сахар.

С такой невозмутимой наглостью вымогать деньги — стоило ли удивляться, что это Иэн?

Побочным эффектом этого романа стало то, что отношения Е Фэйжання и Родеса в мгновение ока откатились к самому началу.

А зачинщик всего этого бедствия, Иэн, ни капельки не смущался и продолжал вовсю шпионить за ними.

Е Фэйжань так и рвался сказать ему прямо: со своими фокусами ты ведь в один прекрасный день отхватишь от генерала смертельных люлей.

Вскоре Олдрич нашел способ лечения, и аппарат доставили прямо домой к Родесу. Огромная питательная капсула стояла в гостиной, напоминая прозрачный гроб — угловатый и жутковатый на вид.

Внутри все было заполнено прозрачной вязкой жидкостью. Олдрич стоял рядом, но по его лицу было заметно искреннее ликование: сложнейшая загадка, над которой долго не удавалось найти ответ, наконец-то поддавалась. Что еще могло так порадовать врача?

Родес шагнул внутрь питательной капсулы. Его тело полностью погрузилось в жидкость, и веки тут же сомкнулись.

В гигантской капсуле плавало крошечное тельце, похожее на утонувшую кошку.

Е Фэйжань прищурился, а сердце его сжалось, словно попав в тиски чьих-то огромных рук, дыхание перехватило.

Али тревожно спросила:

— Когда господину станет лучше?

Олдрич не стал называть точных сроков:

— Зависит от физической и ментальной силы. У котиков с хорошими показателями на восстановление уйдет дней пять-десять, со средними — около месяца, а если совсем слабое — возможно, и полгода.

— Понятно. — Али успокоилась и тут же объявила своим товарищам: — Господин поправится через пять дней, так что все собрались с духом!

Олдрич: [...]

Ну и вера же у вас в него.

Е Фэйжань тоже стоял рядом и наблюдал. Глядя на то, как тело Родеса тонет в питательном растворе, он впервые отчетливо осознал, насколько хрупким тот сейчас казался.

Лишенный своего огромного роста, в глазах местных котов нынешний Родес выглядел, пожалуй, не больше обычной мыши?

Все это время Е Фэйжань жил с Родесом бок о бок и никогда прежде не испытывал ничего подобного.

В этот самый момент, глядя на парящего в питательной жидкости Родеса, Е Фэйжань чувствовал нечто невыразимое.

Едва успев рухнуть с небес в самую преисподнюю, Родес не выказал ни страха, ни гнева — он оставался абсолютно спокоен и даже в таком обличье был готов продолжать поиски.

Только сейчас Е Фэйжань воочию увидел разницу между ними.

Это была пропасть между человеком с поистине сильным духом и тем, кто лишь притворяется сильным напускной бравадой.

Е Фэйжаню стало немного стыдно.

А со стороны всё выглядело иначе: маленький кабиец задрал голову и, не мигая, смотрел на огромную питательную капсулу, не сводя глаз со своего хозяина.

В его чистых янтарных глазах плескалась такая глубокая тревога, источающая трогательную и беззащитную хрупкость, что сердце сжималось от жалости.

Словно зачарованный, Иэн подошел к Е Фэйжаню. Голос его звучал совсем тихо, будто он боялся спугнуть юношу:

— Милашка, не переживай, господин скоро очнется.

К счастью, помня о присутствии Олдрича, Иэн не стал произносить вслух слово генерал.

Но Е Фэйжань даже не взглянул на него. Сейчас он не воспринимал никаких слов и лишь заворуженно смотрел на Родеса.

Олдрич обратился к Али:

— Я буду приходить каждый день на этой неделе. Если за семь дней он не очнется, тогда стану навещать раз в неделю.

Али кивнула; страха перед тем, что Олдрич вдруг посмеет не явиться, у нее не было ни капли.

Е Фэйжань почти всё время проводил у питательной капсулы, следя за малейшими изменениями в состоянии Родеса.

Тело Родеса менялось ежедневно: оно росло на глазах, восстанавливаясь с видимой скоростью.

В эти моменты Е Фэйжань ничего не делал — он просто сидел рядом и наблюдал.

На пятый вечер прежде миниатюрное тело Родеса полностью вернуло прежние размеры, превратившись в огромную тушу, заполнившую капсулу до отказа.

Все собрались в гостиной, затаив дыхание в ожидании пробуждения.

— Двигается! — кто-то выкрикнул в тишине.

Е Фэйжань не сводил глаз с капсулы. Длинные ресницы Родеса едва заметно дрогнули, и спустя пару секунд он распахнул золотистые глаза — прекрасные и исполненные величия.

Даже Олдрич невольно шумно выдохнул.

Генерал Империи, самый молодой командующий легионом, вернулся.

Гигантский черный кот единым прыжком выскочил из капсулы, причем жидкость даже не намочила его шерсть.

В ярком свете ламп черная шерсть вокруг его тела казалась еще более лоснящейся и гладкой, но даже она не могла скрыть мощного, поджарого телосложения.

Он выглядел еще более суровым и сильным, чем раньше.

Все замерли, задержав дыхание, и Е Фэйжань вместе со всеми.

В эту минуту от Родеса исходило такое мощное давление, что на него едва можно было смотреть без трепета.

В комнате царила абсолютная тишина, не было слышно ни звука. Нарушил ее единственный человек, не принадлежавший к их кругу — Олдрич.

— Если не ошибаюсь, это генерал Родес? — Олдрич со сложным выражением вглядывался в него. — Я лечил самого генерала Родеса.

Без прямого разрешения Родеса никто бы не посмел раскрывать его личность, поэтому на вопрос Олдрича никто не ответил.

Олдрич не стал допытываться дальше:

— Тогда скажите, когда я смогу вернуться в Столичную систему?

Али перехватила инициативу:

— Я оформлю для вас пропуск и завтра же его передам.

Олдрич кивнул, бросил короткое «Хорошо», после чего посмотрел на Родеса:

— Генерал, берегите себя.

Сказав это, он развернулся и ушел, не задерживаясь ни на секунду.

Даже вечно заторможенный Иэн не удержался от реплики:

— А врач-то неплох.

Али согласно кивнула, но добавлять ничего не стала.

Каким бы прекрасным ни был этот доктор, раз он выращен не ими, доверять ему нельзя, как нельзя и приказывать ему.

У Родеса не было привычки разгуливать голышом перед подчиненными, поэтому в своем истинном зверином облике он направился в спальню, и лишь Е Фэйжань молча следовал за ним по пятам.

Сейчас Е Фэйжань слегка нервничал, хотя толком не понимал причины своего волнения.

Шагавший впереди Родес обернулся, заметил семенящего следом Е Фэйжана, снова отвернулся и уверенно зашагал напрямик в спальню.

Уже внутри Родес вновь принял человеческий облик.

В человеческом теле все изменения стали заметны еще отчетливее, и даже Е Фэйжань невольно сглотнул слюну, глядя на фигуру генерала.

Без сомнений, тело Родеса воплощало в себе истинную мужскую силу и красоту. Все шрамы на нем исчезли бесследно: загорелая кожа натянута упруго, мышцы рельефны, кубики пресса четкими рядами выстроились на животе, а дорожка аполлона круто уходила вниз.

Текстурная темная дорожка волос терялась внизу живота...

Хватит пялиться, от такого зрелища и ослепнуть недолго.

Е Фэйжань молча отвел взгляд.

Лишь когда Родес оделся, Е Фэйжань наконец с облегчением выдохнул и снова осмелился взглянуть ему в лицо.

Оба они были мужчинами, но Е Фэйжань все равно был потрясен этой бьющей через край, мощной мужской красотой Родеса.

Родес опустил взгляд на Е Фэйжана, и в его глазах неожиданно мелькнуло нечто нежное. Понизив голос, он тихо произнес:

— Что? Смутился?

И с каких это пор этот мужчина стал таким бесстыдным?

Е Фэйжань остолбенел.

Верно говорят: внешность бывает обманчивой.

Видя внезапно залившееся румянцем лицо Е Фэйжана, Родес нашел это зрелище весьма забавным, однако времени на шутки у него не оставалось.

Дел скопилось слишком много, сейчас ему было некогда отдыхать или приходить в себя — нужно как можно быстрее со всем разобраться.

Приведя себя в порядок, Родес наклонился и подхватил Е Фэйжана на руки. Прежде ему уже доводилось носить юношу на руках, но на этот раз сердце Е Фэйжана забилось птицей в груди, наполняясь странным, тревожным и совершенно непередаваемым трепетом.

<http://bllate.org/book/21282/2156778>